

Piotr Kwiatkiewicz

Оккупация территории Республики Азербайджан : многоаспектная зарисовка проблемы

Przegląd Naukowo-Metodyczny. Edukacja dla Bezpieczeństwa nr 1, 21-30

2011

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Piotr Kwiatkiewicz

Wyższa Szkoła Bezpieczeństwa z siedzibą w Poznaniu

ОККУПАЦИЯ ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ АЗЕРБАЙДЖАН – МНОГОАСПЕКТНАЯ ЗАРИСОВКА ПРОБЛЕМЫ

Streszczenie:

Terytorialne konsekwencje zbrojnych zmaganiań ormiańsko-azerbejdżańskich z końca XX wieku znacznie wykraczają poza obszar Górskiego Karabachu stanowiący przedmiot sporu. Do dnia dzisiejszego poza władzą administracyjną rządu w Baku znajdują się znaczne obszary stanowiące integralną część Republiki Azerbejdżanu. Zasięg ormiańskiej okupacji znacznie wykracza poza obręb granic dawnej NKAO. Wydane przez międzynarodowe organizacje, w tym ONZ, rezolucje wyzywające do przywrócenia *status quo ante bellum*, nie zostały wypełnione. Sytuacja ta ma brzemienne skutki tak dla samego Azerbejdżanu, jak i stanu stosunków międzynarodowych w regionie, odbijając się na wszystkich sferach życia społecznego. Niezwykle poważnym i niosącym z sobą na długie lata realne zagrożenie dla pokoju następstwem zaistniałego stanu rzeczy jest systematycznie umacniający się nacjonalizm w obu zwaśnionych państwach z wszystkimi wypływającymi stąd negatywnymi implikacjami. Niebezpieczeństwo odnowienia konfliktu zbrojnego nie tylko skutecznie blokuje możliwość pełnego wdrożenia procesu demokratyzacji, nie sprzyjając otwartości życia publicznego, ale też odstrasza inwestorów i hamując rozwój gospodarczy. Ograniczenia te, przy konieczności łożenia z budżetu ponadstandardowych wydatków na obronność nie pozostają bez wpływu jak jakość życia obywateli. Nie sprzyja temu pokaźna liczba uchodźców absorbujących znaczne środki pomocowe. Obecnie już trzecie ich pokolenie dorasta w poczuciu tymczasowości czekając aż powstaną okoliczności które pozwolą im na powrót na rodzime ziemie. Istniejące uwarunkowania wewnętrzne determinują z kolei kształt polityki zagranicznej Azerbejdżanu podporządkowanej kwestie rewindykacyjnym. Leżą one u podstaw tak utrzymywanych przezeń relacji bilateralnych oraz wielostronnych, jak i wszelkich inicjatyw dyplomatycznych podejmowanych na arenie międzynarodowej.

Краткое содержание:

Итоги армяно-азербайджанского вооруженного конфликта конца XX века в территориальной сфере вовсе не ограничиваются Нагорным Карабахом, который номинально считается предметом спора. До сегодняшнего дня вне административной власти правительства в Баку остаются значительные территории, являющиеся интегрально частью республики Азербайджан. Охват армянской оккупации выходит за пределы бывшей НКАО. Резолюции международных организаций, призывающие вернуться к статусу *quo ante bellum*, выполнены не были. Данная ситуация чревата последствиями как для самого Азербайджана, так и для состояния международных отношений в регионе, и оказывает влияние на все сферы общественной жизни.

Чрезвычайно серьезным последствием существующего положения дел, несущим в себе реальную угрозу для мира на долгие годы, является систематически укрепляющийся национализм в обоих государствах –

сторонах конфликта со всеми отсюда вытекающими негативными проявлениями. Опасения, касающиеся возобновления вооруженных действий, не только с успехом блокируют возможность полного внедрения процесса демократизации, одновременно не способствуя открытости общественной жизни, но и отталкивают потенциальных инвесторов, тормозя экономическое развитие. Эти ограничения, при необходимости тратить гораздо больше бюджетных средств, нежели было запланировано, на обороноспособность, также влияют на уровень жизни граждан. Не благоприятствует этому и огромное количество беженцев, помощь которым поглощает значительные средства. На данный момент уже третье поколение растет с ощущением «временности», ожидая момента, когда возникнут обстоятельства, которые позволят им вернуться на родные земли. Эти же внутренние обусловленности в свою очередь определяют внешнюю политику, подчиненную вопросам возвращения территорий. Они лежат в основе как поддерживаемых им билатеральных и многосторонних отношений, так и всяческих дипломатических инициатив, предпринимаемых на международной арене.

Abstract

Territorial consequences of armed struggles between the Armenians and the Azerbaijan at the end of the 20th century largely exceed the area of Karabakh, which has been the subject of conflict. Up to now, a large territory that makes an integral part of the Republic of Azerbaijan remains under administrative rule of the government in Baku. The scale of the Armenian occupation largely exceeds the borders of the former NKAO (Nagorno-Karabakh Autonomous Oblast). The resolutions issued by international organisations, including UNO, called for restoration of the status quo ante bellum (i.e. the state before the war) on this territory. Unfortunately, they haven't been fulfilled. The existing situation has far reaching implications both for Azerbaijan itself and international relationships in the region, as it reflects on all spheres of social life. Systematically strengthened nationalism in both divided countries, and all negative consequences streaming out of it, are very serious and cause endangering peace for many years. The danger of renewing an armed conflict does not only block the possibility of fully implementing democracy, with all the negative implications of this situation for the public life, but it also deters possible investors and inhibits economic growth. These limitations, alongside the necessity of investing huge amounts from the budget in defence, largely influence the citizens' quality of life. Moreover, a large number of refugees absorbs a lot of financial aid. Nowadays, the third generation of refugees grows up with the feeling of timeliness, waiting for a possibility to return to their fatherland. The existing internal situation determines in turn the foreign policy of the country, which is governed by restitution issues. These underlie bilateral and multilateral relationships, as well as all diplomatic initiatives initiated internationally.

Вооруженные действия между азербайджанцами и армянами, имевшие место в конце восьмидесятых и в начале девяностых годов прошлого века, обычно называют войной за Нагорный Карабах.

Этот термин, хоть именно он был записан на страницах истории, оказывается весьма неточным, если принять во внимание возникший в результате конфликта территориальный статус-кво.

У республики Азербайджан было отобрано ок. 15 000 км² земель, которые до сих пор де-факто находятся вне юрисдикции правительства в Баку. В процентном отношении площадь территорий, находящихся под контролем армян, соответствует примерно шестой части территории¹ страны, занимающей 86,6 тыс. км²². Упомянутая территория практически в три раза больше самого НКАО (4392 км²) времен Азербайджанской ССР³, т.е. перед провозглашением декларации независимости самозваной Нагорно-Карабахской Республикой⁴, даже вместе с Шаумяновским районом Азербайджанской ССР (600 км²).

Следовательно, сведение проблемы к разрешению используемого повсеместно в терминологии «карабахского вопроса», в сущности, не отражает его глубины и, как нам кажется, не является лишь семантической неточностью.

Даже в Польше, где интерес к вопросам, связанным со странами, образовавшимися после распада СССР, а в особенности, с кавказским регионом, намного выше, чем странах «старого» ЕС, о том, что территория бывшего НКАО — это лишь малая часть находящейся под оккупацией территории Азербайджана, а тем самым проблема не сводится лишь к Нагорному Карабаху, не знает практически никто.

Если перечислять оккупированные территории Азербайджана, исключив из списка земли Нагорного Карабаха, на первый план выходят 7 районов Азербайджана, граничащих с Нагорным Карабахом, которые полностью или частично находятся под контролем администрации Нагорно-Карабахской Республики:

- Агдамский район⁵, расположен на юго-западе Азербайджана восточнее Нагорного Карабаха, площадью 1093,9 км², со столицей в Агдаме, занят армянами в июле 1993 года⁶. Перед оккупацией там проживало около 163 000 человек⁷. Большая часть его территории находится вне юрисдикции властей в Баку;
- Физулинский район, расположен в южной части Азербайджана, на севере граничит с Нагорным Карабахом, на юге — с Ираном, площадью 1386 км², со столицей в Физули, занят армянами в августе 1993 года⁸. Перед оккупацией там проживало около 105 000 человек. В 1994 году азербайджанским войскам удалось вернуть значительную часть региона⁹. Тем не менее, на данный момент под оккупацией находятся его северные окраины;

¹ См. карту: Results of Armenian Aggression публикация в интернете, например, <http://azembassy.pl/index.php?section=11> pod adresem http://azembassy.pl/dload/map_eng.gif.

² *Statistical Yearbook of Azerbaijan 2006*. Baku 2006, s. 9

³ И. Алиев: *Нагорный Карабах, История, факты, события*. Баку 1989, с. 3

⁴ Текст Декларации см.: P. Kwiatkiewicz: *Azerbejdżan: ukształtowanie niepodległego państwa*. Toruń 2009, s. 420–422.

⁵ Статистические данные на сайте Azerbaijan.az, который администрируется Heydar Aliyev Foundation, http://www.azerbaijan.az/_Districts/_districts_r.html

⁶ Д. Араслы, *Армяно-азербайджанский конфликт: военный аспект*. Баку 1995, с. 40

⁷ На сайте Azerbaijan.az, который администрируется Heydar Aliyev Foundation, http://www.azerbaijan.az/_Districts/_districts_r.html

⁸ P. Kwiatkiewicz: op. cit., s. 300

⁹ Ibidem, s. 330

- **Джебраильский район**, расположен в южном Азербайджане, на севере граничит с Нагорным Карабахом, на юге — с Ираном, площадью 1050 км² со столицей в Джебраиле¹⁰, занят армянами в августе 1993 году.¹¹ Перед оккупацией там проживало около 54 000 человек. На данный момент полностью находится под оккупацией, входя в состав Гадрутского района Нагорно-Карабахской Республики;¹²
- **Зангеланский район**, расположен на юго-западных рубежах Азербайджана, граничит на западе и севере с Арменией, а на юге и востоке с Ираном, площадью 707 км² со столицей в Зангелане, занят армянами в октябре 1993 года. Перед оккупацией там проживало около 32 500 человек. На данный момент полностью находится под оккупацией, входя в состав Кашатагского района Нагорно-Карабахской Республики;¹³
- **Кубатлинский район**, расположен в юго-западной части Азербайджана, граничит на западе с Арменией, площадью 802 км² со столицей в Кубатлы,¹⁴ занят армянами в августе 1993 года¹⁵. Перед оккупацией там проживало около 31 500 человек. На данный момент полностью находится под оккупацией, входя в состав Кашатагского района Нагорно-Карабахской Республики;¹⁶
- **Лачинский район**, расположен в западном Азербайджане, граничит на западе с Арменией, а на востоке с Нагорным Карабахом, являясь в некотором смысле естественным коридором, соединяющим обе территории, площадью 1 840 км² со столицей в Лачине¹⁷. В мае 1992 года занят армянами,¹⁸ перед войной там проживало около 67 000 человек. На данный момент

¹⁰ На сайте Azerbaijan.az, который администрируется Heydar Aliyev Foundation, http://www.azerbaijan.az/_Districts/_districts_r.html

¹¹ P. Kwiatkiewicz: op. cit., s. 300

¹² См. карту региона на англоязычной или русскоязычной версии Википедии http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B0%D0%B4%D1%80%D1%83%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD, а также официальный сайт Министерства Иностранных дел Нагорно-Карабахской Республики <http://www.nkr.am/ru/>.

¹³ См. карту региона на англоязычной или русскоязычной версии Википедии http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D1%88%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%B3%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD, а также официальный сайт Министерства Иностранных дел Нагорно-Карабахской Республики <http://www.nkr.am/ru/>.

¹⁴ На сайте Azerbaijan.az, который администрируется Heydar Aliyev Foundation, http://www.azerbaijan.az/_Districts/_districts_r.html

¹⁵ Окраины региона оставались вне контроля армян до октября 1993 года: P. Kwiatkiewicz: op. cit., s. 319

¹⁶ См. карту региона на англоязычной или русскоязычной версии Википедии http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D1%88%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%B3%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD, а также официальный сайт Министерства Иностранных дел Нагорно-Карабахской Республики <http://www.nkr.am/ru/>

¹⁷ На сайте Azerbaijan.az, который администрируется Heydar Aliyev Foundation, http://www.azerbaijan.az/_Districts/_districts_r.html

¹⁸ P. Kwiatkiewicz: op. cit., s. 226

полностью находится под оккупацией, входя в состав Кашатагского района Нагорно-Карабахской Республики;¹⁹

- Кельбаджарский район, расположен в западном Азербайджане, на западе с Арменией, а на востоке с Нагорным Карабахом, площадью 1936 км² со столицей в Кельбаджаре. В апреле 1993 года окончательно занят армянами.²⁰ Перед оккупацией там проживало свыше 60 000 человек. На данный момент частично находится под оккупацией, входя в состав Шаумяновского района Нагорно-Карабахской Республики,²¹ хотя административная власть над самим Кельбаджаром вернулась к Азербайджану.

Еще следует вспомнить о районах, прилегающих к так называемой линии фронта, примером коих может быть занятая часть некогда плотно заселенного²² Тертерского района, площадь которого составила свыше 500 км², а также южные окраины Геранбойского района. Статус де-юре перечисленных территорий не вызывает никаких сомнений. Эти земли являются интегральной частью Республики Азербайджан. Решительное осуждение их оккупации было выражено в четырех провозглашенных еще в 1993 году резолюциях Совета Безопасности ООН:

- Резолюция 822 от 30 апреля 1993;²³
- Резолюция 853 от 29 июля 1993;²⁴
- Резолюция 874 от 14 октября 1993;²⁵
- Резолюция 884 от 12 ноября 1993.²⁶

Тем не менее, их значение на практике свелось лишь к моральной поддержке правильности доводов Республики Азербайджан.

Пока что подобные последствия имеют также следующие резолюции ООН, вместе с последней принятой Генеральной

¹⁹ См. карту региона на англоязычной или русскоязычной версии Википедии http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D1%88%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%B3%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD, а также официальный сайт Министерства Иностранных дел Нагорно-Карабахской Республики <http://www.nkr.am/ru/>

²⁰ P. Kwiatkiewicz: op. cit., s. 264

²¹ См. карту региона на англоязычной или русскоязычной версии Википедии http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D1%88%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%B3%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD, а также официальный сайт Министерства Иностранных дел Нагорно-Карабахской Республики <http://www.nkr.am/ru/>

²² Свыше 63 000 жителей

²³ Резолюция 822 от 30 апреля 1993 – полный текст на сайте ООН в разделе Совет Безопасности [un.org/Docs/sc/ http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/247/71/IMG/N9324771.pdf? OpenElement](http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/247/71/IMG/N9324771.pdf?OpenElement). Полный текст документа также: P. Kwiatkiewicz: op. cit., s. 426

²⁴ Резолюция 853 от 29 июля 1993 – полный текст на сайте ООН в разделе Совет Безопасности [un.org/Docs/sc/ http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/428/34/IMG/N9342834.pdf? OpenElement](http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/428/34/IMG/N9342834.pdf?OpenElement). Полный текст документа также: P. Kwiatkiewicz: op. cit., s. 428

²⁵ Резолюция 874 от 14 октября 1993 – полный текст на сайте ООН в разделе Совет Безопасности [un.org/Docs/sc/ http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/557/41/PDF/N9355741.pdf? OpenElement](http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/557/41/PDF/N9355741.pdf?OpenElement). Полный текст документа также: P. Kwiatkiewicz: op. cit., s. 431

²⁶ Резолюция 884 от 12 ноября 1993 – полный текст на сайте ООН в разделе Совет Безопасности [un.org/Docs/sc/ http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/631/20/PDF/N9363120.pdf? OpenElement](http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/631/20/PDF/N9363120.pdf?OpenElement). Полный текст документа также: P. Kwiatkiewicz: op. cit., s. 434.

Ассамблеей 25 апреля 2008 года 62/243²⁷ „О ситуации на оккупированных территориях Азербайджана”, в которой в п. 2 содержался призыв к полному и безоговорочному выводу всех армянских вооруженных сил с территории Азербайджана.

Разумеется, негативные последствия сохранения нынешнего положения вещей касаются не только Азербайджана. Тем не менее, принимая во внимание, что он является пострадавшей стороной, именно на них следует сосредоточиться. Наиболее тяжелыми последствиями оккупации территорий Азербайджана, которые можно почувствовать в повседневной жизни, это те, которые влияют на сознание жителей этой страны и формируют его. Первым следствием, непосредственно связанным с упомянутыми выше резолюциями, а точнее с отсутствием их реализации, является подрыв авторитета самых важных международных институтов, которые согласно своим задачам должны стоять на страже мира и порядка: ООН и ОБСЕ.

Последствием оккупации значительного пространства Азербайджана стало также сохраняющееся в обществе чувство лишь прекращения военных действий и временности мира. Хотя этот термин не является особенно адекватным определением состояния отношений между Азербайджаном и Арменией вместе со связанной с ней Нагорно-Карабахской Республикой, которые на данный момент сводятся к отсутствию вооруженных действий с обеих сторон. Это состояние коллективного сознания прекрасно отражает пример поведения одного из азербайджанских студентов Восточного Института Университета им. Мицкевича в Познани, который на вопрос преподавателя о планах на каникулы и поездке домой на Новый Год ответил: «я не собираюсь в этом году в Азербайджан, разве что война, тогда обязательно поеду».²⁸

Это убеждение во «временности мира» является не только помехой, успешно блокирующей, несмотря на течение лет, процесс примирения между обоими народами, но и пищей для неутраченного антагонизма между азербайджанцами и армянами. Нескрываемая враждебность, которая сейчас присутствует в каждой сфере публичной жизни, не оставляет места для контактов, основанных на взаимном уважении в какой-либо плоскости, даже абсолютно аполитичной, какой являются спортивные соревнования. Это отражает, например, ситуация, возникшая во время серии отборочных турниров Чемпионата Европы по футболу 2008, когда сборные обоих государств оказались в одной группе и не разыграли между собой ни одного матча.²⁹

Чрезвычайно опасным явлением, связанным (причем, вовсе не опосредованно) с перечисленными уже общественными настроениями: потерей доверия к таким международным организациям как ООН и

²⁷ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей [без передачи в главные комитеты (A/62/L.42)] 62/243. Положение на оккупированных территориях Азербайджана <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N07/478/37/PDF/N0747837.pdf?OpenElement>.

²⁸ Ситуация имела место в декабре 2008 года во время занятий по иностранному языку, реакция польских студентов была совершенно иной. Все без исключения подтвердили, что война — одна из немногих ситуаций, которая явным образом не склоняла бы их к возвращению домой.

²⁹ *Jacek Wielki Krzynówek* (w:) „Gazeta Wyborcza” z dnia 10/09/2007, s. 2 oraz *Mecz pierwszej szansy* (w:) „Gazeta Wyborcza” z dnia 12/09/2007, s. 35

ОБСЕ, убежденностью в реальности возобновления вооруженных действий – является повсеместный и постоянно усиливающийся в Азербайджане национализм. В своей локальной специфике он объединяет в себе элементы пантюркизма, гордости за языковую и культурную принадлежность к семье тюркских народов и шовинизм чистой воды, превращаясь в весьма грозную смесь,³⁰ которая в неопределенном будущем принесет с собой целый ряд негативных для стабилизации в регионе импликаций.³¹

Ответственность за распространяющийся национализм лежит в большей степени на местном аппарате, контролирующем научные, популярно-научные издания и учебников.³² В результате публикуются полные антиармянских эпитетов,³³ зачастую квази-исторические издания, распространяемые в огромных масштабах и повсеместно доступные в книжных магазинных и библиотеках. Без труда можно найти в них информацию о том, будто бы пратюркские народы проживали на землях нынешнего Азербайджана еще в нижнем палеолите, т.е. за несколько десятков тысяч лет до появления *homo sapiens*, упоминания о названии столицы Азербайджана, появляющемся в древнеегипетской Книге Мертвых, о тюркском происхождении ацтеков и т.д.

Последствия этого триумфа национализма можно уже весьма явственно ощутить. Во время курсов английского языка, организованного в феврале 2004 года в Будапеште в рамках программы НАТО «Партнерство во имя мира», произошло жестокое преступление. Азербайджанский лейтенант Рамиль Сафаров ночью проник в гостиничный номер армянского лейтенанта Гургена Маргаряна и топором отрубил спящему голову³⁴. Насколько само преступление еще можно счесть поступком невменяемого человека и квалифицировать как трагический инцидент, то реакция, какую оно вызвало в Азербайджане, где национально-демократическая партия провозгласила Р. Сафарова «человеком года» и старалась, чтобы он получил почетное звание «Героя Азербайджана», а ряд деятелей местной политической сцены выступал в защиту преступника, должна, по крайней мере, склонить к размышлениям относительно масштаба явления.³⁵

Понятие «фашистское государство» и определение «фашист» в настоящее время ассоциируется молодежью в азербайджанских школах главным образом с Арменией и армянами, гораздо реже с III Рейхом или

³⁰ Частичным оправданием таких действий можно счесть подобную националистическую риторику и повсеместную пропаганду в Армении, например квази-исторические упоминания о Великой Армении от Атлантики до Тихого Океана и т.д.

³¹ В случае Армении, где также триумфует националистическая пропаганда, примером может послужить стрельба в парламенте в Ереване, имевшая место 27 октября 1999 года, во время которой погиб премьер-министр Вазген Саркисян и группа депутатов: W. Jagielski, *Zastrzeleni w parlamencie* (w:) *Gazeta Wyborcza* z dnia 28/10/1999, s. 1

³² Например, Я. Махмудов: *Азербайджан: Краткая история государственности*. Баку 2005

³³ Содержащая весьма выборочный фактографический материал публикация: *Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества в XIX и XX вв.*, под ред. Р. Мустафаева, Баку 2002

³⁴ Подробно о событии на армянском сайте sumgait.info <http://budapest.sumgait.info/murder.htm>.

³⁵ Информационная статья на сайте газеты day.az <http://day.az/news/society/41685.html>

Италией времен Муссолини, что также является последствием терминологии местных книг и учебников.

Статус-кво, при котором значительная часть территорий Азербайджана, несмотря на то, что де-юре относится к Азербайджану, находится де-факто вне его юрисдикции, не облегчает властям в Баку проведение долгосрочной согласованной общественно-экономической политики

Сам факт появления сотен тысяч беженцев в период формирования Азербайджанской государственности способствовал возникновению ряда серьезных осложнений практически во всех сферах жизни, нагружая молодое государство на самом старте огромным балластом.

Жилищные проблемы, безработица, дороговизна, пауперизация населения, дефицит товаров на рынке лишь открывали практически бесконечный список проблем. Со временем большую часть из них удалось преодолеть, но не все.

От подписания перемирия прошло 15 лет, но, несмотря на это, лагеря беженцев все еще переполнены. Вместо того, чтобы играть роль временного убежища для лиц, вынужденных покинуть родные места, именно с такой мыслью они были созданы и приспособлены, они стали домом на долгие годы. Ничто не свидетельствует о том, что в ближайшем будущем в этом плане может что-то измениться. Во временных убежищах, которыми являются лагеря, подрастает уже новое поколение азербайджанцев. Воспитанные и ментально сформировавшиеся в тени идеализированной картины богатой и плодородной земли отцов, которую у них отобрали, они ждут, когда же настанет благоприятный момент для их возвращения. Подобное отношение высказывают и те беженцы, которые не пребывают в лагерях. И те и другие считают свое новое место жительства временным. В результате практически не стараются (или делают это в весьма малой степени) адаптироваться на территории их настоящего пребывания.

Последствия подобного положения дел не ограничиваются лишь огромной нагрузкой на бюджет страны и необходимости предназначать существенные суммы на компенсации. Они влияют на все сферы проводимой государством социальной политики, отражаясь на службе здравоохранения, образовании и даже культуре. Оккупация территории Азербайджана и вытекающие из нее проблемы с присутствием беженцев – это также один из ключевых факторов, определяющих не только внутреннюю, но и внешнюю политику Азербайджана.

В первом случае оно отражается на жестком курсе властей, направленном на возврат захваченных территорий, и поддержке уже упомянутых националистических настроений, что практически само по себе узаконивает наличие на политической сцене представителей данного течения. Это ограничивает поле маневров в пользу перестройки внутренней политической сцены, результатом чего без сомнения является настоящий политический расклад. Каждая попытка изменений требует отхода от постулата сохранения территориальной целостности в границах бывшей Азербайджанской ССР, что с точки зрения на процентное соотношение беженцев в обществе и последователей национального течения кажется абсолютно невозможным для реализации. Последствия предпринятых для

этой цели шагов несут за собой огромный риск дестабилизации государства, вместе с дезинтеграцией, если принять во внимание богатую этническую и религиозную мозаику. В свою очередь попытка силового разрешения территориального спора, в случае любой неудачи, с большой дозой вероятности дала бы подобные результаты.

Существующие внутренние обусловленности определяют внешнюю политику Азербайджана. Вопросы возврата захваченных земель лежат в основе как билатеральных и многосторонних отношений, так и любых дипломатических инициатив, предпринимаемых на международной арене³⁶. Их влияние видно, прежде всего, в партнерско-союзнических контактах с Турцией, а в отношениях с двумя могущественными соседями Азербайджана: Российской Федерацией и Ираном. Природа этих контактов многоуровневая и сложная, и как таковая требует отдельного обсуждения. В сильном упрощении их значение в контексте оккупации земель Азербайджана в первом случае сближает Анкару до роли поборника азербайджанских интересов в споре с армянами в контактах в Вашингтоне, странами «старого» ЕС и, частично, Москвой, зато в двух других случаях опирается на двусторонние контакты, служащие получению благосклонной нейтральности иранской и, прежде всего, российской дипломатии для вопроса возвращения земель.

Оккупация территорий Азербайджана и связанные с ней скверные азербайджанско-армянские отношения чрезвычайно усложняют международную ситуацию в регионе, отнюдь не благоприятствуя его стабилизации. Среди целого ряда негативных, а зачастую неупоминаемых последствий следует перечислить те, непосредственно влияющие на состояние глобальной безопасности, например, ограничение возможностей участия Азербайджана в нейтрализации угроз со стороны Ирана.

Не менее сложны последствия оккупации территории Азербайджана для экономики государства. В первую очередь следует назвать расходы в бюджете страны, связанные с проблемами беженцев, необходимостью выкладывать больше средств на армию и т.д. Далее на первый план выходят наиболее очевидные, но не поддающиеся оценке потери, являющиеся следствием отсутствия доступа к упомянутым территориям, а что из этого следует: неполучения прибыли, которая могла бы быть³⁷.

Категорию, которую можно определить как «утраченная прибыль», не следует ограничивать лишь последствиями того, что власти в Баку не могут управлять частью собственной территории. Весьма существенное, в финансовом плане, вероятно, ключевое с экономической точки зрения значение имеет для азербайджанской экономики связанная с отсутствием территориальной целостности нестабильная для бизнеса ситуация в стране, вытекающая из угрозы возобновления вооруженного конфликта. Она отвечает в большей степени и за то, что в международных рейтингах Азербайджан считается регионом повышенного инвестиционного риска, что

³⁶ Wielowątkowość i złożoność całego procesu wymagała by odrębnego omówienia

³⁷ Точные подсчеты: *The potential of natural resources in the occupied territories* — публикация на сайте Azerbaijan.az http://www.azerbaijan.az/portal/Karabakh/Social/socialEconomy_e.html.

никоим образом не является стимулом для размещения там капитала³⁸. Своего рода исключением являются нефтяные инвестиции, которыми управляют несколько иные законы и которые, впрочем, размещены в восточной части, далеко от зоны потенциальных боевых действий.

Состояние азербайджано-армянских отношений, на которое в большей мере влияет оккупация азербайджанских земель, в свою очередь влияет и на положение нефтегазового сектора той страны. Отсутствие возможности непосредственной транспортировки добываемого тут углеводородного топлива в сторону запада добавляет новые огромные расходы.³⁹ Оно успешно ограничивает роль Азербайджана в качестве транзитного государства для каспийского сырья, которое могло бы попадать на запад из Казахстана и Туркменистана.

Это лишь зарисовка проблемы. Многие аспекты по причинам природы формальной не могли быть учтены и требуют отдельного обсуждения. Резюмируя последствия оккупации территорий Азербайджана для самого государства, среди самых важных следует выделить следующие:

а) в политическом аспекте:

- отсутствие полной интегральности государства;
- необходимость подчинить внешнюю политику вопросам возврата захваченных территорий;
- сохранение жесткого курса во внутренней политике.

б) в экономическом аспекте:

- необходимость крупных расходов на военные нужды;
- нагрузка на бюджет, связанная с лагерями беженцев;
- ограничение заграничных инвестиций;
- невозможность использовать свою территорию в качестве транзитной страны для пересылки сырья.

с) в социальном аспекте:

- гуманитарная катастрофа, связанная с положением беженцев;
- безработица;
- пауперизация населения;
- сохраняющиеся в обществе сильные националистические настроения.

³⁸ Например, обращает внимание низкая позиция защиты инвестиций на сайте Doing business World Bank Group <http://www.doingbusiness.org/EconomyRankings/default.aspx>

³⁹ P. Kwiatkiewicz: *Azerbejdżan: polityczne i ekonomiczne uwarunkowania eksportu ropy i gazu (w:) Paliwa dla energetyki — rynki i technologie*. Instytut Gospodarki Surowcami Mineralnymi i Energią, Kraków 2007, s. 579–593